

ИНТЕГРАЦИЯ И/ИЛИ ИЗОЛЯЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОАНАЛИЗАХ В РОССИИ?

А.Н. ХАРИТОНОВ*

Интеграция и дифференциация – две ведущие тенденции в развитии психоанализа в современной России. Автор предпринимает попытку раскрыть сущность этих разнонаправленных тенденций и картину их проявления • в психоаналитических институциях, • в психоаналитической методологии и теории, • в психоаналитической практике. В статье ставится вопрос, чему российские психоаналитики отдают преимущество, что считают более приоритетным – синтез, интеграцию, объединение организаций, школ, теоретических идей и принципов или их дальнейшую дифференциацию, а значит – изоляцию, монизм. Рассматриваются некоторые реалии психоаналитического процесса в России и основные тенденции его развития. Акцентируется научно-практический интерес к системному мышлению в психоанализе.

Люди сильны, пока защищают великую идею, они становятся бессильными, когда идут против нее. Психоанализ перенесет эту потерю и взамен этих сторонников приобретет других. Закончу пожеланием, чтобы судьба даровала легкий подъем всем тем, кому стало неуютно пребывание в преисподней психоанализа, остальным же пусть будет свободно предоставлено довести работу до конца в его глубинах.

3.Фрейд¹

1. О психоаналитическом движении в России

Отсчет психоаналитического движения в России можно начать с публикации на русском языке работы З.Фрейда «О сновидениях», которая

* Харитонов Александр Николаевич – кандидат психол. наук, доцент, президент Межрегиональной психоаналитической организации «Русское психоаналитическое общество».

¹ З.Фрейд. Очерк истории психоанализа // Я и Оно. Тбилиси, 1991. С.70.

вышла в свет в 1904 году, а также с совместного доклада З.Фрейда и русского невролога Л.О.Даршкевича перед членами Русского союза невропатологов и психиатров в Московском университете. Там же, на заседании Психиатрической клиники под председательством В.П.Сербского, где все это происходило, прозвучал и доклад врача Н.Е.Осипова.

Активный этап развития психоанализа продлился до начала 30-х годов XX столетия, после чего последовали долгие годы забвения (это отдельная тема исследования, которой я в данном случае касаться не буду).

Возрождение психоаналитического движения в России, его «второе пришествие», связано с именем выдающегося психиатра, ученого, клинициста, организатора – профессора А.И.Белкина, первого президента первого в современной России психоаналитического общества: *Российской Психоаналитической Ассоциации (РПА)*. С 1989 года, когда состоялось собрание первых энтузиастов (врачей, психологов, философов) с целью учреждения РПА и впервые после огромного перерыва было издано «Избранное» З.Фрейда, и начались новые живительные процессы в становлении российского психоаналитического движения.

Наиболее ощутимую помощь в его возрождении оказали представители европейских и американских психоаналитических школ, поддержка которых исходно направлялась по руслам первых российских психоаналитических групп и обществ:

- в РПА ведущая роль принадлежала представителям психоанализа США, Великобритании, а также Германии, Швеции и, в меньшей степени, Франции;
- позднее в *Обществе психоаналитиков Москвы* усилилось как раз влияние французского психоанализа;
- в *Московском психоаналитическом обществе* главнейшие контакты развивались с коллегами из Германии, затем – Британии;
- в *Обществе психоаналитической психотерапии* – с психоаналитиками США;
- в *Восточно-Европейском институте психоанализа (Национальная Федерация Психоанализа)* устанавливалась широкая сеть контактов со специалистами США, Франции, Германии;
- в Московской группе *Новой лакановской школы* тесное сотрудничество было наложено с представителями лакановского психоанализа (Франция).

Подводя итоги данному этапу, можно сказать, что наиболее существенное влияние на современный психоаналитический процесс в России ока-

зал психоанализ США, Великобритании и Франции (в меньшей степени – Германии, Швеции, Австрии и пр.).

Современная конфигурация отечественного психоаналитического движения

Непосредственно вслед за учреждением в 1990 году *Российской Психоаналитической ассоциации* начался процесс образования психоаналитических организационных структур (обществ, институтов, центров). Причем он захватил не только центральные мегаполисы – Москву и Санкт-Петербург, но и многие регионы страны. Стимулирующим фактором в этом отношении послужило учреждение, по инициативе проф. М.М.Решетникова, *Восточно-Европейского института психоанализа*, выпускники которого стали создавать на местах собственные объединения.

В Москве в 90-е годы начинают функционировать, успешно развивая свою деятельность, такие общества, как:

1. Межрегиональная общественная организация «Русское психоаналитическое общество» (президент А.Н.Харитонов).
2. Московское психоаналитическое общество (президент И.М.Кадыров).
3. Московское Общество психоаналитиков (президент В.А.Потапова).
4. Общество психоаналитической психотерапии (президент М.В.Ромашкович).
5. Региональная общественная организация «Открытое психоаналитическое общество» (президент Б.А.Еремин).
6. Московская группа Новой лакановской школы (М.Ю.Страхов, В.Н.Цапкин).

В Санкт-Петербурге реально осуществляют деятельность следующие объединения:

1. Национальная федерация психоанализа (президент М.М.Решетников).
2. Общество группового анализа (президент Т.В.Дмитриева).
3. Санкт-Петербургское общество детского психоанализа (президент Н.Л.Васильева).

В регионах к числу наиболее крупных психоаналитических организаций можно отнести:

- Межрегиональную общественную организацию «Сибирская ассоциация психоаналитиков» (С.А.Конищев);
- Ставропольскую краевую психоаналитическую ассоциацию (Е.Корюкина).
- Воронежское региональное психоаналитическое общество (Е.М.Романова).
- Ростовскую психоаналитическую ассоциацию (Ф.Р.Филатов).
- Пермское психоаналитическое общество (Л.С.Краснобаева).

Понадобилось бы еще не менее половины страницы, чтобы перечислить другие сформировавшиеся в России региональные и городские пси-

хоаналитические структуры. Сегодня таковые в виде объединений, ассоциаций, обществ (групп), институтов (или их филиалов) и центров расположены более чем в 40 (!) городах Российской Федерации.

В Москве в 2005 году *Международной психоаналитической ассоциацией* (IPA) созданы две *study-group* на базе Московского Общества психоаналитиков (президент *B.A.Потапова*, 21 чел.) и Московского психоаналитического общества (президент *M.YU.Арутюнян*, 30 чел.), куда вошли и представители Общества психоаналитической психотерапии (президент *M.B.Ромашкевич*, Москва), а также психоаналитики Санкт-Петербурга. Вышеупомянутое Общество психоаналитической психотерапии (50 чел.) ориентируется также и на *Европейскую федерацию психоаналитической психотерапии* (EFPP).

К наиболее крупным из психоаналитических структур в РФ, как среди «пророссийских», так и «прозападных» объединений (о данном разделении речь пойдет ниже), относятся *Национальная федерация психоанализа* (НФП) (президент *M.M.Решетников*, 240 человек, в том числе 52 действительных члена) и *Межрегиональная общественная организация «Русское психоаналитическое общество»* (президент *A.H.Харитонов*, 120 чел.).

НФП, центр которой расположен в Санкт-Петербурге, имеет свои представительства в Норильске, Кемерово, Перми, Новокузнецке, Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске, Краснодаре и др., а также в ряде городов Украины.

РПО в своем составе объединяет членов обществ – представителей Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Липецка, Ростова, Самары, Ижевска, Казани, Хабаровска, Калининграда, Нижнего Новгорода и некоторых городов Украины.

Достаточно большое количество обществ в регионах и отдельные специалисты в РФ пока никем не ангажированы и занимают позицию «свободных художников».

Констатируя столь бурное «клонирование» психоаналитических структур в России, нельзя не задаться вопросом, чем в большей степени является подобная экспансия – явлением конструктивным или, возможно, скорее деструктивным? Опережая попытку анализа этой проблемы, отмечу, что в недалеком будущем мы, скорее всего, придем к идее большей централизации, благодаря чему российский психоанализ будет представлен двумя-четырьмя *крупными психоаналитическими объединениями* РФ.

Но вернемся к перечню психоаналитических институций, возникших на российской земле за последние полтора десятка лет, поскольку он еще далек от завершения.

Психоаналитические институты

В России – десять психоаналитических институтов: шесть – в Москве, два – в Санкт-Петербурге и два – в регионах.

Назову все шесть институтов, действующих в Москве. Это: Институт психоанализа (С.Н.Зимовец), Институт практической психологии и психоанализа (Е.А.Спиркина), Институт аналитической психологии и психоанализа (В.М.Абдулаева), Институт психологии и психоанализа (Л.И.-Фусу), Институт клинического и прикладного психоанализа (Э.Н.Потемкина), Институт психоанализа и социального управления при Московской государственной технологической академии (П.С.Гуревич).

В Санкт-Петербурге: Восточно-Европейский институт психоанализа (М.М.Решетников) и психоаналитически ориентированный Санкт-Петербургский гуманитарный институт (бывший Институт психологии и сексологии – Л.М.Щеглов, Д.В.Медведев).

В регионах: Сибирский институт психоанализа (г. Новосибирск – В.Н.Кривочуров) и Дальневосточный институт психологии и психоанализа (г. Хабаровск – К.И.Воробьев, Г.Л.Пучкова).

Кроме того, организуется обучение основам психоанализа и психоаналитической психотерапии на пролонгированных курсах при кафедрах психологических и медицинских вузов. Например, в Москве – при МГУ им. М.В.Ломоносова (М.Ш.Магомед-Эминов) и МГППУ (Новая лакановская школа – М.Страхов), в Самаре – при Самарском ГМУ (Д.В.Романов), в Ижевске – на кафедре клинической психологии и психоанализа Удмуртского государственного университета, в Норильске – при Норильском центре психоанализа (С.С.Санадзе).

По системе квалификационных критерииов среди всех названных институтов выделяются и, по сути, являются базовыми в подготовке психоаналитических специалистов только три: Восточно-Европейский институт психоанализа (функционирующий с 1991г.), Институт психоанализа (создан в 1995г.) и Институт практической психологии и психоанализа (с 1997г., с 1991 по 1996гг. назывался Академической школой профессиональной психологии).

Психоаналитические и ориентированные на психоаналитическую помощь Центры

В Москве осуществляют свою деятельность:

- Московский городской психоэндокринологический центр (С.Н.Матевосян);
- Центр психоаналитических исследований творческого процесса (Б.Е.Егоров);
- Клиника глубинной психологии (П.С.Гуревич);
- Центр психологической поддержки и современного психоанализа (Т.В.Мизинова);

- Психоаналитический консультационный центр (Н.Б.Бондарева);
- Практический центр Института психоанализа на Кантемировской (В.С.Абрахин);
- Центр дидактической и супервизорской практики Института психоанализа (С.Н.Зимовец);
- Психотерапевтический центр «Московский психоанализ»;
- Центр психоанализа «Рубикон»;
- Центр психологической поддержки и психоанализа «Парус».

В Санкт-Петербурге работают:

- Информационный центр психоаналитической культуры (В.В.Зеленский, Я.В.Тестин);
- Психоаналитический центр «Альянс» (Л.В.Карпова);
- Психоаналитический центр на Карповке;
- Психоаналитические центры «Лита» и «Агора».

В регионах на данном этапе функционируют:

- Норильский центр психоанализа и практической психологии;
- Новокузнецкий психоаналитический центр;
- Чувашский центр психоаналитического образования;
- Психоаналитический центр «Камертон» (г. Челябинск);
- Психоаналитический центр (г. Калининград);
- Центр психоанализа и продуктивного образования (г. Новокузнецк).

Среди имеющихся центров практически нет ни одного, где бы специалисты по психоаналитически ориентированной психотерапии использовали в своей работе индивидуальные, и групповые, и семейные методы, получившие развитие в современном психоанализе и доказавшие свою эффективность. Не богат этот перечень и организациями такого уровня, где практика протекала бы с соблюдением полного, внутреннего и внешнего психоаналитического сеттинга.

Международные, всероссийские, региональные (межрегиональные) конференции, семинары, летние школы

За пятнадцатилетний период возрождения российского психоанализа, начиная с 1992 года, в России проведено более 60 международных, всероссийских, региональных конференций, семинаров, школ, посвященных психоаналитической проблематике.

Из **международных конференций** (а таковых было более десяти) назовем:

- «*Психоанализ и науки о человеке*» (российско-французская конференция, 1992г., Москва, «Фрейдово поле»);
- «*100 лет психоанализа. Российские корни, репрессии и возвращение России – в мировое психоаналитическое сообщество*» (1996г., Санкт-Петербург, Восточно-Европейский институт психоанализа);

- «Психоанализ – Литература – Искусство» (1998г., Санкт-Петербург, Национальная Федерация психоанализа);
- «Проблемы современного психоанализа» (2003г., Москва);
- Конференция Международного психоаналитического журнала «Психоаналитик за работой» (2004г., Москва, МПА);
- «Сексуальность в современном психоанализе» (2004г., Москва, МПА, Парижское психоаналитическое общество);
- «Исследования в психоанализе и психоаналитической психотерапии» (2005г., Москва, МПА, Московское психоаналитическое общество);
- «Современный психоанализ: о чем мы думаем, как мы работаем, чего мы хотим» (российско-американская, 2005г., Москва, МПА, Общество психоаналитической психотерапии).

Из **Всероссийских конференций** заслуживают упоминания:

- «Место психоанализа в современной науке и практике» (1996г., Ставрополь, Ставропольская краевая психоаналитическая организация);
- Первая российская научно-практическая конференция по прикладному психоанализу (2003г., Новосибирск, Сибирская ассоциация психоанализа);
- Всероссийская научно-практическая конференция памяти профессора А.И.Белкина (2004г., Москва, Русское психоаналитическое общество);
- Всероссийская психоаналитическая конференция «Лики российского психоанализа» (2004г., Воронеж, Воронежское региональное психоаналитическое общество);
- Конференция «Гуманитарные стратегии антитеррора. Психология фанатизма, страха и ненависти» (2005г., Санкт-Петербург, ВЕИП);
- Всероссийская психоаналитическая конференция: «Мужчина и женщина в современном изменяющемся мире: психоаналитические концепции» (2005г., Москва, Русское психоаналитическое общество);
- Конференция, посвященная 150-летию З.Фрейда «Источник Фрейда: от классического наследия к современной психоаналитической практике» (2006г., Ставрополь, Ставропольская краевая психоаналитическая ассоциация);
- Конференция «Современный психоаналитический процесс» (2006г., Москва, Русское психоаналитическое общество).

Конференции, школы, семинары:

- 6 Московских русскоязычных семинаров (2000-2005гг., Московское общество психоаналитиков, Московское психоаналитическое общество);
- 6 Летних школ (1999-2005гг., Национальная федерация психоанализа);
- 7 семинаров «Фрейдова поля» (2003-2006гг., Московская группа новой лакановской школы);
- 6 конференций по групповому психоанализу (2000-2005гг., Общество группового анализа);
- 7 научно-практических конференций в Липках (2000-2005гг., Институт клинического и прикладного психоанализа);
- 5 конференций по наследию Сабины Шпильрейн (2001-2005гг., Ростовская Психоаналитическая ассоциация им. С.Шпильрейн);

- 12 психоаналитически ориентированных фестивалей «Святочные встречи» (1995-2006гг., Ставропольская краевая психоаналитическая ассоциация).

Отдельные региональные конференции имели место также в Воронеже, Ростове-на-Дону, Ставрополе, Новосибирске, Хабаровске.

В мае прошлого года состоялись заседания круглых столов и семинары, посвященные 150-летию со дня рождения З.Фрейда в Русском психоаналитическом обществе, в Московском государственном лингвистическом университете, на кафедре клинической психологии и психоанализа Удмуртского государственного университета и др.

Издание книг, библиотечных серий, журналов, газет

Наиболее полные современные библиографии психоаналитической литературы содержатся: в книге *Лейбин В.М., Овчаренко В.И. Психоаналитическая литература в России.* – М.: Изд-во МПСИ-Флинта, 1998; в статьях *Харитонов А.Н., Жмурин И.Е., Тимченко Г.Н. Библиография психоаналитической литературы, изданной в России в период 1998-2003гг. / / Психоаналитический вестник. 2003, № 11;* а также *Харитонов А.Н., Андрюшин И.И., Жмурин И.Е., Кочнев В.А., Тимченко Г.Н. Библиография психоаналитических источников, вышедших в России в 2003-2005гг. // Психоаналитический вестник. 2005, № 14.*

Психоаналитические журналы:

1. «*Психоаналитический вестник*» (с 1991 по 1995 гг. – «*Российский психоаналитический вестник*»; с 1991 по 2003 г. главный редактор – А.И.Белкин, с 2003г. по настоящее время – А.В.Литвинов);
2. «*Вестник психоанализа*» (выпускается с 2000г., главный редактор М.М.Решетников);
3. «*Новая весна. Альманах постюнгианской психологии и культуры*» (выпускается с 1999г., главный редактор В.В.Зеленский);
4. «*Прикладная психология и психоанализ*» (существует с 1997г., главный редактор Б.К.Тебиев);
5. «*Психология, психоанализ и психосоматическая медицина*» (основан в 2004г., чл. редсовета Р.Г.Гатупов).
 - *Интернет-журнал «Журнал практической психологии и психоанализа»* (открыт в 2000г., главный редактор К.В.Ягнюк);
 - *отдельные спецвыпуски, разделы, статьи в ж. «Московский психотерапевтический журнал»* (выпускается с 1992г., председатель редколлегии – Ф.Е.Василюк, главный редактор Т.В.Снегирева).

Психоаналитические газеты:

- «*Психоаналитическая газета*» при факультете психологии МГУ им. М.В.Ломоносова (главный редактор М.Ш.Магомед-Эминов);
- «*Кушетка*» при Институте клинического и прикладного психоанализа (главный редактор О.А.Поветкина).

Теоретическое позиционирование психоаналитических групп в России

По формам (видам) своей работы психоаналитические психотерапии в России представлены следующими ее вариантами:

- индивидуальные методы (примерно в 40 городах РФ);
- групп-анализ (в Москве, Санкт-Петербурге);
- семейная психоаналитическая психотерапия (в Москве – РПО, ОПП; в Санкт-Петербурге – НФП).

Различные российские психоаналитические общества и группы позиционируются, как и в мировом психоанализе, по хорошо известным и получившим признание среди профессионалов *школам и направлениям* современного психоанализа:

- Французский психоанализ – Общество психоаналитиков (г. Москва).
- Бионовское направление объектных отношений (У.Бион, Британская психоаналитическая школа) – Московское психоаналитическое общество.
- Кляйнианское направление (М.Кляйн, Британская психоаналитическая школа) – РПО и группа И.И.Пантелеевой.
- Теории объектных отношений (США, Великобритания) – РПО, НФП, ОПП.
- Селф-психология – РПО, НФП.
- Эго-психология – РПО, ОПП, НФП, МПО.
- Юнгианское направление – отдельные группы, специалисты, а также общества в составе НФП и РПО.
- Лакановский структурный психоанализ – московская группа Новой лакановской школы и группа в Санкт-Петербурге.
- Адлер-терапия – группа Б.Е.Егорова в РПО и др.

Таким образом, в современной России в лице разных психоаналитических объединений представлены почти все основные мировые психоаналитические течения.

В плане ориентаций на международные *организации и сообщества* конфигурация психоаналитического движения в России выглядит сегодня следующим образом:

- Московское психоаналитическое общество и Московское общество психоаналитиков ориентируются на Международную психоаналитическую ассоциацию (IPA), при посредстве которой, как отмечалось выше, ныне действуют две пролонгированные *study-group*;
- Общество психоаналитической психотерапии (М.В.Ромашкевич) – на Европейскую Федерацию психоаналитической психотерапии (*ЕФПП*);
- Национальная федерация психоанализа – на Европейскую Конфедерацию психоаналитической психотерапии (*ЕКПП*);
- РПО – равноправное сотрудничество с МПА, ЕФПП и ЕКПП;
- некоторые специалисты из региональных организаций в Воронеже, Хабаровске, Ростове-на-Дону, Ижевске и др. – на IPA.

Тенденции, отличающие современное психоаналитическое движение в России

По моему мнению, развитие психоаналитического движения в современной России характеризуется рядом тенденций, каждую из которых можно представить в виде континуума, крайние точки которого в содержательном плане представляют собой полярности. Предполагается, что развитие может протекать в направлении любой из этих полярностей (см. рис. 1).

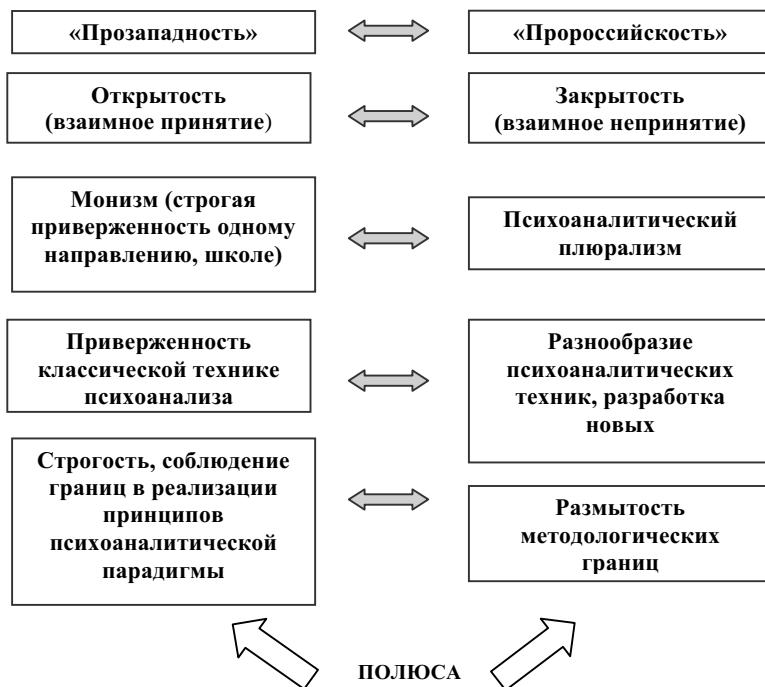

Рис. 1. Поляризация тенденций в развитии современного отечественного психоанализа.

Одной из центральных тенденций является *интеграция*; ее противоположностью выступает нарастающая *дифференциация* психоаналитических групп, школ (организационный уровень), основополагающих идей и теоретических оснований (теоретико-методологический уровень) и используемых в работе техник (психотехнический уровень).

Сущность объединения психоаналитических структур

Идея интеграции, объединения усилий психоаналитических обществ и отдельных ведущих специалистов назрела не сегодня. За годы существования психоанализа сформировался огромный интерес к синтезу, стереоскопическому видению проблем, к системно-аналитическому мышлению и в целом – к созданию широкой психоаналитической традиции, соединяющей представителей разных психоаналитических направлений. Чтобы ощутить силу этого центростремительного движения, возможно, сначала надо было пройти через опыт разделения.

Суть объединения может быть выражена суммой следующих шагов:

- создание единой площадки для дискуссий и обмена идеями в области теории и практики психоанализа;
- рефлексивная коопeração различных направлений психоаналитической методологии психоаналитических психотерапий;
- издание психоаналитического журнала, который мог бы служить трибуной для всех психоаналитических групп России (с выходом не менее четырех раз в год);
- периодические выпуски единого справочника с именами признанных, аттестованных профессионалов – «Психоаналитические специалисты России»;
- регулярное (не менее одного раза в год) проведение Всероссийской (как вариант – Международной) психоаналитической конференции для обмена научно-практическими разработками;
- создание сайта в Интернете как источника информации обо всех психоаналитических группах, обществах, институтах, центрах, отдельных специалистах России и о проводимых мероприятиях в области психоанализа в стране и за рубежом;
- выдвижение и реализация идеи создания Координационного комитета психоаналитических обществ, институтов, центров России;
- в перспективе – защита психоаналитических специалистов в критических ситуациях, связанных с жалобами, тяжбами и пр.;
- отстаивание интересов психоаналитических институций (структур) в государственных структурах, различных международных и отечественных организациях, а также творческих союзах.

Негативные аспекты интеграции

Стремясь к тому, чтобы изложенная идея носила системный характер и предполагала анализ с альтернативных позиций, остановлюсь и на некоторых негативных чертах, которые могут сопутствовать нашим интег-

ративным усилиям. Выделю те из них, которые представляются мне наиболее важными:

- едва ли не главной издержкой может оказаться *чрезмерная централизация управления психоаналитическими структурами*, которая нередко становится барьером для проявления любых форм самостоятельности и инициативы со стороны профессиональных групп и отдельных профессионалов;
- в качестве другого негативного эффекта можно предвидеть возможность *утраты («размытости») уникальности, самобытности психоаналитической группы, школы и т.п.*

Позитивные аспекты интеграции («худой мир лучше любой блестящей войны»)

К позитивному плану интеграции можно отнести:

- расширение возможностей знакомства с новыми психоаналитическими теориями, концепциями, школами; работу на «границе» разных подходов;
- взаимообмен различными практическими наработками, что позволяет видеть проблемы пациентов, как и решение этих проблем, с разносторонних и более глубоких позиций;
- возможность представлять современный психоанализ в многогранном, многоаспектном контексте психотерапевтической культуры России – преимущество, которым не располагает ни одно из монистических психотерапевтических направлений;
- взаимная ответственность групп за создание совместных продуктов, разработку новых идей, коллективных проектов в России;
- совместное продуцирование возможностей для развития внутри и вне психоаналитического движения.

2. О психоаналитической методологии современных психоанализов

Определение психоанализа как системы

«Психоаналитическая теория как научная система, конечно, операциональна для психоаналитика уже в начале диалога с пациентом. Она предлагает особую терминологию для описания причинных связей и позволяет понять поведение, смысл которого без объяснительной схемы остался бы неясен» (Томэ, Кэхеле, 2001, с.32).

Основатель психоанализа З.Фрейд «провозгласил психоанализ эмпирической глубинной герменевтикой, предназначеннной для истолкования второго текста бессознательных фантазий и инсценировок» (Тресс, Рейстер, 2001, с.119).

Герменевтика, как известно, это наука толкования, в соответствии с которой интерпретация основывается на предшествующем постижении целостного смысла того, что должно быть истолковано, и продолжается в исследовании данного ситуационного контекста. Иными словами, она указывает на непреходящую игру между «пониманием» целого и «пониманием» части или между предварительным «пониманием» всего текста и интерпретацией его частей (*Томэ, Кхеле*, 2001).

Будучи глубинной герменевтикой, психоанализ использует определенные правила интерпретации всех речевых или квази-речевых феноменов, приписывая им семантическое или символическое значение. Психоаналитик в роли интерпретатора помогает пациенту постигать собственный язык и возвращать символам, претерпевшим искажения в контексте индивидуального приватного языка, форму выражения, свойственную открытому общению (*Тресс, Рейстер*, 2001).

Система психоанализа как методологии и теории предстает, по моему мнению, в виде триумвириата: 1) основные теоретические направления; 2) основные конструкты (понятия); 3) основные принципы.

Место и роль психоанализа среди других психологических систем

По мнению известного американского ученого в области системных методологий, психолога, профессора Ноэля Смита (2003), в мире психологии наличествует десять наиболее влиятельных систем-направлений. Это:

- 1) когнитивная (С.Гарфилд, У.Найссер, Дж.Гибсон, Г.Саймон);
- 2) гуманистическая (А.Маслоу, Г.Олпорт, К.Роджерс, Дж.Келли, Г.Мюррей, Р.Мэй);
- 3) психоанализ (З.Фрейд, А.Адлер, К.Г.Юнг, К.Хорни, Э.Фромм, Г.Салливан, Д.Винникотт, Х.Кохут);
- 4) бихевиоральная (Б.Скиннер, Э.Торндайк и др.);
- 5) экологическая (Р.Баркер, Г.Вригт, А.Уикер и др.);
- 6) постмодернистская, социальный конструктивизм (К.Герген, Х.Харре, Ш.Квэйл);
- 7) диалектическая (конфуцианство, И.Кант, Г.Гегель, К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин, Мао Цзе Дун, К.Ригель и др.);
- 8) интербихевиоральная (Дж.Р.Кантор, Дж.Гевирц, Н.Смит);
- 9) субъективистская, оперативный субъективизм (С.Браун, У.Стефенсон);
- 10) феноменологическая (М.Мерло-Понти, А.Джорджи, М.Хайдеггер, Ж.-П.Сартр).

Многие из этих психологических систем-направлений послужили теоретической базой, на которой впоследствии выросли соответствующие направления психотерапии и практико-ориентированные, психотехнические теории. И напротив, психоанализ, будучи одной из ведущих, наиболее востребованных, эффективных, практически ориентированных систем, выработал язык научных категорий и теорий личности, а также теорий ее развития такого обобщающего уровня, что к ним все охотнее обращается и включает в свой научный арсенал академическая психология. Хотя хорошо известно, что отнюдь не теоретические конструкции составляют подлинную силу психоанализа.

Эволюция школ и направлений в отечественном психоанализе

В России, как и в мировом психоанализе, в методолого-теоретическом плане присутствует и реализуется ряд психоаналитических школ. В их числе – восемь, которые можно считать основными. К ним обычно прибавляются юнгианская и адлерианская направления, психосинтез как глубинная психология и психотерапия, а также некоторые психоаналитически-ориентированные методы психотерапии.

Рис.2. Система психоанализа: эволюция школ и направлений

Если говорить о тенденциях развития психоаналитического движения в России, то здесь, как уже отмечалось, наблюдаются, с одной стороны, интеграция психоаналитических школ и теорий, с другой – достаточ-

но отчетливо выраженная дифференциация по теоретическим позициям («бионовцы», «кляйнианцы», французское течение, «лаканисты», селф-психологи, «юнгианцы», «адлерианцы»). На этом фоне хотелось бы подчеркнуть, что Россия и культурально, и ментально предрасположена к объединению, синтезу, интеграции. Такие ее традиционные черты, как соборность, собирательность, общинность, соединение культур (не путать с ассимиляцией!) создают благодатную почву для развития в психоанализе новых идей, которые в то же время отвечали бы логике общего устремления психоаналитических специалистов к интеграции.

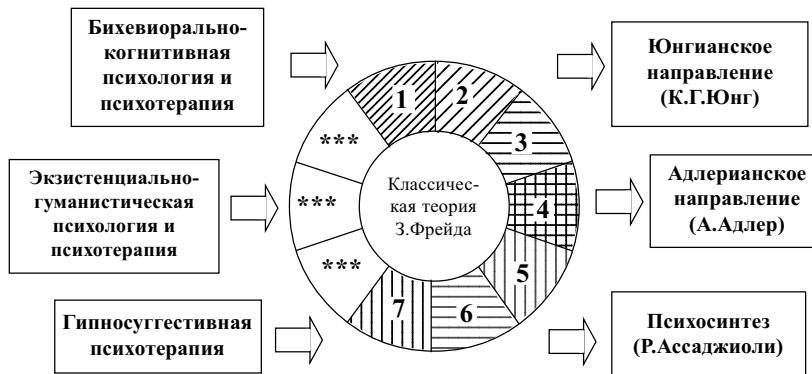

Рис.3. Система психоанализа: эволюция школ и направлений

Можно найти немало аналогий в отечественной истории, богатой примерами создания в разных областях науки и культуры ярких системных разработок – Вернадского, Менделеева, Вавилова, Чижевского, Павлова, Курчатова, Станиславского и др. Сюда же можно отнести и психоневрологический подход В.М.Бехтерева в медицине, не оцененный по достоинству до сих пор.

Уровни методологии и психоаналитические школы

Все представленные выше психоаналитические школы, с которыми идентифицируют себя отечественные специалисты, реализуются на пяти уровнях:

- общефилософском (законы общей философии);
- общепсихологическом (законы общей психологи);
- общепсихоаналитическом (законы и принципы классического психоанализа З.Фрейда);

- частно-психоаналитическом (конструкты конкретного психоаналитического направления, теории);
- ситуативно-конкретном (реализация конкретных техник в психоаналитической ситуации.)

Основные принципы психоаналитической методологии

Единство школ и лежащих в их основании теоретических принципов и конструктов представляется общей системой, где принципы, то есть те правила, по которым строятся и теоретические конструкты, и психотехнические приемы, занимают базисное положение. В дополнение к шести известным психоаналитическим принципам, сформулированным З.Фрейдом и его последователями (*P.P.Гринсон*), а именно – *адаптивному, структурному, генетическому, динамическому, топографическому и экономическому*, выделим семь основных принципов общей психоаналитической методологии, реализуемых во всех психоаналитических школах.

Назовем их:

- 1) принцип *интерпретации* (объяснения и понимания бессознательных проявлений), первичной роли бессознательного;
- 2) принцип *детерминизма* (бессознательного, всех феноменов психической жизни человека);
- 3) принцип *системности* (психических феноменов, явлений, личностной организации человека);
- 4) принцип *развития* (психосексуального развития личности, развития Эго, объектных отношений);
- 5) принцип *доминирующей (первостепенной) роли семьи*, семейных объектных отношений;
- 6) принцип *историзма, каузальности* (причинной обусловленности историей прошлых событий жизни);
- 7) принцип *психологизма* – первостепенной роли психических феноменов (а не психосоматического дуализма или материалистического доминирования).

Базовые теоретические конструкты психоаналитических школ, реализуемых в России

Каждая из фундаментальных психоаналитических школ имеет свой теоретический каркас, на который опирается и которым руководствуется психоаналитический специалист – приверженец определенной школы. Безусловно, как и во всем мире в сфере психоанализа, мы используем, в первую очередь, понятия теории драйвов З.Фрейда. А именно: *влечения (драйвы), либидо, Эрос, агрессия, Танатос, катексис, этапы психосексуального развития, фиксации, комплексы, Эдипов комплекс, кастрацион-*

ный комплекс, аутоэротизм, нарциссизм, топографическая модель психики (Бессознательное, Предсознательное, Сознательное), структурная модель личности (Эго, Ид, Супер-Эго), защиты Эго, сопротивление и др.

Каждая из психоаналитических школ, упоминавшихся выше, развивает новый теоретический аппарат, который, на мой взгляд, скорее дополняет, расширяет традиционный круг психоаналитического знания, нежели противостоит ему (или изолирует его). Этот прирост знания оформляет классический психоанализ в еще более совершенную систему, иначе говоря, происходит интеграция новых понятий в «старую» систему драйвов.

Особенно ярко и синтетически представлены своими конструктами наиболее известные в наше время школы: Эго-психология, объект-теории, селф-психология.

Проявления интеграции и дифференциации в психоаналитической методологии России

– Это интеграция психоаналитических школ, течений, теорий внутри России и между российскими и западными (США, Европа) школами – научными, экспериментальными, клиническими.

– Это синтез, соединение основных принципов, а также конструктов, понятий и их сопоставление.

– Это – воссоздание в российских условиях психоаналитических школ, разработанных и давно признанных на Западе.

– Благоприятная для интеграции культуральность, ментальность коллективного бессознательного в России (особый срединный – объединяющий путь России между Западом и Востоком).

– Дифференциация обедняет методологическую культуру, энциклопедичность, возможности для широкого гармоничного развития личности.

Ремарка. Это – как вкусы в литературе, киноискусстве, живописи, театре, музыке: один стиль (барокко или триллер, фантастика или рок, эпический театр и т.п.). Либо как фиксация на одной из стадий психосексуального развития (оральной, анальной или эдипальной). Иными словами, – фрагментарный взгляд на вещи, пациента, отношения, мир, семью, а не целостный, системный, интегративный методологический подход-концепция.

– Дифференциация ограничивает в работе с определенной группой пациентов и в применении определенной группы техник.

– Дифференциация в методологии и теории выступает как групповой нарциссизм участников, следование одной заданной концепции, что предполагает ограничение и узость научного кругозора.

Перспективы развития психоаналитической методологии в России

«Куда двигаться дальше и в какую сторону? Какие будут открытия? Какие перспективы ожидают нас в развитии психоаналитической методологии в России?» – эти и другие, с той же остротой звучащие вопросы, ставит сама практика отечественного психоаналитического движения.

Выскажу несколько соображений на этот счет.

Не сомневаюсь в том, что в ближайшие десятилетия или даже годы в России, как это было когда-то в США, Англии, Франции и других странах, где достойно представлен психоанализ, возникнут новые психоаналитические концепции, появятся новые теоретические конструкты. Какие тенденции, наметившиеся уже сейчас в отечественных психоаналитических исследованиях, позволяют верить в эту перспективу?

1. Прежде всего, это исследование роли Супер-Эго (глубокое и всестороннее изучение сущности его взаимодействия с другими структурами – Эго, Ид).
2. Можно также говорить об исследовании и своего рода открытии особой функции феномена *совести* («совесть» осмысливается как весьма специфичный конструкт для России с учетом ее исторической культуральной традиции).
3. Исследование сферы предсознательного и его роли в психических познавательных процессах – памяти, мышлении, внимании, воображении, восприятии.
4. Исследование соотношения Эго и поведения, а также Эго и активности, деятельности (как категории, получившей глубокую методологическую разработку в московской психологической школе).
5. Дальнейшее исследование механизмов защиты Эго, выявление и обоснование так называемых «конструктивных» защит.
6. Открытие и внедрение в современный психоаналитический процесс новых техник, исходя из психопатологии пациентов, возможностей сеттинга, а также построения (этапов) психоаналитического процесса.
7. Открытие новых конструктов на стыке соотношения Эго-психологии и психологии объектных отношений.
8. Исследование соотношения влечений и объектных отношений.
9. Исследование роли противоположного – анти-Эдипова комплекса, который проявляется в доминирующем, значимом отношении матери к сыну, отца к дочери.

И другие исследования...

3. О психоаналитической технике

Перейдем к анализу тенденций интеграции-дифференциации применительно к психоаналитической технике.

Условия выбора психоаналитических техник для российского специалиста

При работе с пациентами отечественный психоаналитик руководствуется следующими ориентирами:

- психопатология пациента, его психологические проблемы;
- особенности пациента (характер, возраст, пол);
- собственная теоретическая позиция;
- знания и владение классическими и современными психоаналитическими техниками;
- ситуация лечения, внутренний и внешний сеттинг, отношения рабочего альянса;
- особая роль семьи пациента, способствующая или препятствующая психоаналитическому процессу;
- социально-экономическая ситуация в стране и личная у пациента – обстоятельства, способные оказывать значительное влияние на конструирование психоаналитической ситуации.

Назовем *авторов*, которые наиболее плодотворно исследовали и разрабатывали вопросы психоаналитической техники на Западе. Большой вклад в эту область внесли *Р.Гринсон, Х.Томэ, Х.Кэхеле, Дж.Сандлер и соавт., Л.Люборски, А.Жибо, Ч.Бреннер, П.Куттер, В.Тэкхэ, Х.Кохут, М.Балинт, А.Хайл-Эверс и соавт., Л.Рэнджелл, Г.Лёвальд, Х.Хартманн, Д.Якобс, П.Дэвис, Д.Майер, П.Кейсмент, Г.Гантрип, Р.Хьюоджес, Дж.Вайс, Дж.Стрэчи, О.Фенихель, О.Кернберг, Р.Стерба, Э.Гловер, Д.Винникотт, У.Бион, М.Кляйн, М.М.Гил, Ш.Радо и др.*

Психоаналитический материал

Классический психоаналитический материал, как правило, составляют свободные ассоциации, сновидения, феномен переноса и контрпереноса, сопротивление (в том числе защиты), ошибочные и симптоматические действия, юмор, в меньшей степени – воспоминания (при регрессировании) и фантазии.

Несколько иной материал содержится в актуальных переживаниях «здесь и теперь», обсуждении поведенческих реакций и паттернов, отреагировании, фантазиях, невербалике (кинесике) и пр.

Система психоаналитических техник, применяемых в современном психоанализе в России

В зависимости от исходных теоретических концепций выделяют классические аналитические техники, современные психоаналитические техники и неаналитические техники. Активное развитие техник, которое наблюдается в наши дни, можно отметить как на Западе, так и в России.

- **Техники классического психоанализа**

Интерпретация сновидений, сопротивления, переноса-контрпереноса, анализ свободных ассоциаций, интерпретация защиты перед интервенцией бессознательной фантазии. Аналитик применяет «парящее внимание», принципы абстиненции и нейтральности, а пациент – регресс; используется кушетка и 5-6-разовое посещение специалиста в неделю.

- **Современные психоаналитические техники**

Наиболее известные – эмпатия, корректирующий эмоциональный опыт, контейнирование, конфронтация, комплементарные отношения, игровые методы, мини-интерпетации, холдинг, переходный объект, активное слушание, фокусирование, поддержание технической нейтральности, закрытость, фрустрация влечения, ре-переживание и др. (в Эго-психологии, объект-теориях, селф-психологии).

- **Неаналитические техники**

В их число входят: внушение, манипулирование, отреагирование, успокоение, катарсис, интервенция, принятие на себя ролей, мягкое игнорирование и др. (Р.Р.Гринсон).

Известны подходы к анализу применяемых техник в зависимости от уровня патологии пациентов (психотической, пограничной, невротической) (Н.Мак-Вильямс).

❖ Для пациентов невротического уровня – классический психоаналитический метод;

❖ Для пациентов пограничного уровня – экспрессивные техники (психоаналитическая психотерапия): безопасные границы, проговаривание конкретных чувственных состояний, интерпретации примитивных защит по мере их проявления во взаимоотношениях, обращение к пациенту за помощью при решении дилемм «или/или», поддержка индивидуации и препятствие регрессии, интерпретация в состоянии покоя, важность понимания аналитиком контрпереноса.

❖ Для пациентов психотического уровня – поддерживающие техники (поддерживающая психотерапия): создание атмосферы психологической безопасности; просветительская роль психотерапевта, интерпретация – в первую очередь, чувств и жизненных стрессов, но не защит (привязка тревоги к определенным стрессам).

Любопытный вопрос ставит в своей статье «Роль аналитика в аналитическом процессе» известный американский психоаналитик Г.Б.Левин: «Может ли техника аналитика в принципе по-настоящему быть свободной от его «ценностей, взглядов, желаний и потребностей», особенно, если они связаны с эмоциональными конфликтами и силами, вызываемыми его погружением в поле переноса-контрпереноса, которое развивается в процессе аналитических отношений?» И автор тут же дает ответ: «Думаю, что нет» (Левин, 2006).

О роли контрпереноса

На мой взгляд, наряду с интерпретацией должен быть признан, также в качестве основы, некий универсальный набор психоаналитических техник, обеспечивающих психоаналитический процесс. Затем в действие вступают: * точечность воздействия, * индивидуальность, * вид психопатологии личности, * ситуация, * вид психоаналитической психотерапии или психоанализа, * техническое мастерство аналитика и – особая роль – * контрпереноса.

Если не прорабатывать, не анализировать контрперенос, то все остальные техники – «как бы от лукавого», т.е. все «свое» психоаналитик неизбежно будет переносить, проецировать на пациента.

Я думаю, что в практике, как самой психоаналитической психотерапии, так и обучения, анализ контрпереноса должен играть первостепенную роль. При этом особое внимание следует ему отводить во время групповых супервизий, где все нюансы контрпереноса проявляются значительно ярче, чем в ходе личного анализа.

Основные тенденции в сфере применения психоаналитических техник в российском психоанализе

В своей работе психоаналитические психотерапевты, применяя те или иные техники, тяготеют к следующим полярностям:

- 1) активность – пассивность;
- 2) классическая техника – современные методы;
- 3) работа с регрессией пациента – работа в хронотопе «здесь и теперь»;
- 4) интерперетирование – манипулирование;
- 5) теоретическая ортодоксальность – учет реальности пациента, побуждающий к отказу от ортодоксии.

Уместно сослаться на точку зрения О.Фенихеля (2004), размышлявшего над соотношением «классических» и «неклассических» процедур: «Лучшими являются такие процедуры, которые обеспечивают оптимальные условия решения психоаналитической задачи. «Неклассическая про-

цедура” при невозможности классической процедуры остается психоанализом. Бессмысленно различать “ортодоксальный” психоанализ и психоанализ “неортодоксальный”».

Пример подходов, ориентированных на одну психоаналитическую школу

На одной из клинических конференций (супервизий) докладчик следующим образом обрисовал клинический эпизод: «На кушетке лежит пациент, шевелит руками внизу, активно говорит, боясь, что его заденут ответными реакциями...».

Как бы подобную картину истолковали представители разных психоаналитических подходов?

Классики психоанализа и представители французского течения наверняка объяснили бы данный эпизод мастурбационными регрессивными действиями, эдипальной тревогой, индивидуализирующей сексуальностью с оральными фиксациями и фантазиями.

Эго-психологи напомнили бы нам о размытой идентичности пациента, его слабо адаптивном Эго, о демонстрации зрелых защит (вытеснения, проекций, рационализации) и стремлении пациента с его ранними влечениями к Эго-сintonности.

Селф-психологи непременно сказали бы о нарциссической ране, ожиданиях пациента эмпатии со стороны аналитика, о поддержке его Эго, нарциссической установке и попытке продемонстрировать зеркальный перенос на аналитика.

Объект-теоретики в этом случае обратились бы к теме нарушения базового доверия и определенному типу привязанности пациента к матери, а через переносные чувства и к аналитику...

Кляйнианцы увидели бы здесь параноидно-шизоидную позицию пациента и его проективную идентификацию, а также ранние агрессивные чувства зависти, гнева, обиды и раннее влияние Супер-Эго на инстинкты (руками шевелит, говорит, боится, но лежит на кушетке и все-таки слушает аналитика).

Наконец, *гуманистические* аналитики увидели бы ряд невротических потребностей пациента; обратили бы внимание на микросоциум, повлиявший на его тревогу, поискали бы причины в особенностях взаимодействия пациента со значимыми другими в контексте национальности, религии и, в целом, культуры...

Я продемонстрировал пример объяснительных и описательных схем, на которые можно было бы опереться в понимании небольшого конкретного эпизода из клинической практики в случае *дифференциированного* подхода к пациенту. Однако, даже просто выстраивая эти объяснитель-

ные схемы в ряд и сопоставляя их друг с другом в компаративном анализе, мы в целом получаем интегративную концепцию случая – на методологическом и психотехническом (практическом) уровнях.

И в заключение данного раздела –

Интегративные процессы на уровне психотехники

Как проявляется такого рода интеграция и в чем именно?

1. Она начинается, прежде всего, с интеграции теорий и лишь во вторую очередь – обслуживающих их техник, с помощью которых реализуются и раскрываются концептуальные замыслы, цели, идеи.

2. Разнообразие в применении психоаналитических техник диктуется особенностями психопатологии пациентов. Сама практика, жизнь требуют от специалиста овладения как классическими, так и поддерживающими, а также экспрессивными техниками².

3. Особым образом техники сочетаются в зависимости от формы (вида) психоаналитической психотерапии и их сочетания между собой, а именно индивидуальной – с взрослыми пациентами, детско-подростковой, групп-анализа, супружеской и семейной (техники переносятся и включаются из одного процесса в другой).

4. Интеграция психотехник в зависимости от этапа психоанализа или психоаналитической психотерапии – начала, середины и окончания процесса³.

5. Интеграция экспрессивных (а также поддерживающих) психоаналитических техник в классический психоаналитический процесс с учетом и сеттинга, и технической стороны, и проблем пациентов.

6. Интеграция, объединение в той или иной мере психоаналитических и неаналитических техник. Известно, что большинство аналитиков, как в России, так и за рубежом (Р.Гринсон), использует элементы внушения, манипулирования, катарсиса и др.

7. Говоря об интеграции, мы предполагаем не эклектику, не искусственное сочетание разнородных техник, тем более не грубое слияние, а сохранение их аутентичности, уникальности, оригинальности, технической чистоты, что становится возможным благодаря росту мастерства специалиста в результате синтеза теоретических идей и, во вторую очередь, техник.

² Берут у нас в анализ тех, кто приходит, а не тех, кого тщательно отбирают в потоке пациентов, как это делается в Европе и в США (существует реальная конкуренция со стороны других психотерапевтических школ, да и с потоком, судя по последним данным, полученным по Москве и Санкт-Петербургу, – проблемы).

³ Яркий мастер-класс по этой проблеме провел кандидат в члены МПА А.Шибаев в апреле 2006г., в Москве, в РПО.

4. Выводы

Подводя итоги, хочу расставить последние акценты в отношении интегративных процессов, состояние которых было рассмотрено нами на уровне как структурной организации психоаналитического движения, так и методологии, а также психотехники психоаналитической работы.

1. В российских психоаналитических объединениях и группах можно наблюдать двойственную тенденцию. С одной стороны, отмечается ориентация на какую-либо одну определенную школу мирового психоанализа, следствием чего становится все большая дифференциация психоаналитического движения. С другой стороны, идет процесс объединения усилий, продуктивного сотрудничества групп, организации общих мероприятий, способствующих выработке общего понимания процессов, происходящих в области психоанализа, и обретению общего профессионального языка. На мой взгляд, данная тенденция создает и расширяет перспективу многостороннего развития психоаналитиков России, их творческого роста, плодотворного взаимного сотрудничества и взаимообогащения идеями и практикой.

2. В психоаналитической методологии, представленной в России, находят отражение процессы, характеризующие мировое психоаналитическое движение, осваиваются и успешно используются ведущие психоаналитические методы и теории. В то же время формируются интегративные психоаналитические концепции, зарождаются новые конструкты, возникают новые идеи и принципы, обусловленные особенностями, которые присущи российской культурной традиции.

3. В зависимости от реалий практики, социально-экономических условий, уровня психопатологии пациентов, условий клинической ситуации и пр. психоаналитический специалист в России прибегает как к классическим, так и к современным психоаналитическим, а также и неаналитическим техникам (процедурам). Профессиональное владение в интегративном ключе именно тремя группами техник позволяет успешно, качественно и эффективно осуществлять цели и задачи психоаналитического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

Гринсон Ральф Р. Техника и практика психоанализа: Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2003. – 478 с.

Левин Г.Б. Роль аналитика в аналитическом процессе// Психоаналитический весник. 2006. № 15. С.83-104.

ПСИХОАНАЛИЗНА РОССИЙСКОЙ ОРБИТЕ

Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе: Пер. с англ. М.: Независимая фирма «Класс», 2003. – 480 с.

Смит Н. Современные системы психологии. История, постулаты, практика. СПб.: Прайм-ЕвроЗнак, 2003. – 383 с.

Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ: Исследования. СПб.: ВЕИП, 2001. – 304 с.

Тресс Б., Рейстер Г. Глубинная герменевтика и теория когерентности // Ключевые понятия психоанализа / Пер. с нем. Под ред. В.Мертенса. СПб.: Б&К, 2001. С.115-119.

Тресс Б., Рейстер Г. Глубинная герменевтика и теория конгерентности // Ключевые понятия психоанализа. СПб.: Б&К, 2001.

Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов. М., 2004. – 738 с.

Фрейд З. Избранное. М.: Внешторгиздат, 1989. – 448 с.